

- Цунаде-сама, прежде чем мы поговорим об этом. Я хочу задать вам несколько вопросов. - Кушина решила сказать первой.

Хотя Цунаде не поняла, что она имела в виду, она закатила глаза в ответ: "Хорошо, давай."

- За все то время, что мы провели в поместье клана Сенджу, вы ни разу не посетили могилу Мито. Я хочу спросить вас об этом, почему вы никогда не приходили сюда? - Спросила ее Кушина прямым, но мягким тоном.

Цунаде нахмурилась, услышав этот вопрос, она опустила взгляд в землю и сказала: "я не хотела возвращаться в Коноху, где погибли многие из моих близких..."

Услышав эту причину, Араки разозлился еще больше. Если бы не Кушина, положившая свою руку поверх его руки, он действительно поднял бы ее против Цунаде.

Это... это его старшая кузина!? Он хотел накричать на эту женщину! Теперь в его глазах она была более чем жалкой.

Хотя Кушина тоже была недовольна, она постаралась скрыть это от опытных глаз Цунаде.

- Я понимаю ваши доводы. Вы не хотели возвращаться в Коноху, потому что это возвращает воспоминания о ваших близких, которые умерли здесь. Хорошо, тогда я задам свой следующий вопрос."

- На счет вашей крови, вы тоже Узумаки. Вы, должно быть, слышали новость об уничтожении клана Узумаки. Вы когда-нибудь навещали Узушио или, может быть, спрашивали Хокаге о том, почему он не прислал помощь Узушио, пока вы возвращались с ним? - Кушина задала следующий вопрос с тяжелым сердцем.

Глаза Араки расширились, когда он услышал этот вопрос. Он не думал, что Кушина задаст этот вопрос следующим.

Цунаде, естественно, была озадачена причиной такого вопроса. Но она решила, что, поскольку эта девушка была Узумаки, она хотела задать этот вопрос, чтобы удовлетворить свое любопытство.

Она честно ответила: "хотя во мне течет кровь Узумаки, я никогда не общалась с ними. Честно говоря, я не испытываю к ним никаких глубоких чувств. Более того, я могу отчасти понять, почему 3 Великие деревни сделали свой ход против клана Узумаки. Их знание о запечатывании было страшным. Этому было еще труднее научиться, чем медицинским техникам, которые требуют совершенного контроля и полного знания анатомии человека."

Теперь... если предыдущие слова Цунаде только разозлили Араки, то эти, казалось, посыпали их солью. Похоже, она намеренно усложняла ситуацию.

Даже Кушина сжала кулаки. Она не могла поверить, что у Сенджу Цунаде, в жилах которой текла кровь Узумаки, могут быть такие мысли.

Половина ее разума кричала, чтобы она просто позволила Араки свободно править. Однако ей все же удалось взять себя в руки.

- Вы упомянули, что не хотели возвращаться в Коноху во время смерти Мито, потому что это напоминало о смерти других ваших близких. Скажите мне, Цунаде-сама, почему вы пришли

именно сейчас?"

Цунаде была немного потрясена этим вопросом. Она не думала, что Кушина воспользуется прошлым ответом и поставит новый вопрос.

К счастью, она быстро нашла ответ на сей вопрос. Глубоко вздохнув, она ответила Кушине: "это было потому, что появился сам сенсей и попросил меня вернуться в Коноху. Вот-вот разразится жестокая война, мое присутствие необходимо. Я не хочу, чтобы деревня, основанная моим дедом, была разрушена."

Сказав это, она уставилась на Араки, сидевшего в кресле главы клана.

- Знаешь, я могу смириться с тем, что ты сидишь на троне главы клана. В конце концов, ты управлял кланом Сендзю все эти годы в мое отсутствие. Но скажи мне, почему рядом с тобой сидит Узумаки? - На этот раз настала очередь Цунаде задать вопрос.

Кушина задумалась, стоит ли ей говорить сейчас или нет. Однако ей не нужно было говорить, Араки открыл рот, "она будет моей женой в будущем, так что ее статус, естественно, равен моему."

Услышав небрежные слова Араки, Кушина невольно покраснела. Так совпало, что цвет ее щек был таким же, как и волосы. Она услышала смех в своем сознании: "ты все еще так легко краснеешь. Хахаха..."

- Заткнись, лиса! - крикнула Кушина в своем мысленном пейзаже. Не мешай мне.'

- Соплячка и еще один надоедливый сопляк, сидят на дереве и целуются... - мысленная связь между ними внезапно оборвалась. Щеки Кушины покраснели еще сильнее, когда она услышала слова Курамы.

- Понятно... но все же тебе следует встать с кресла. Я знаю, что вы оба сделали в Узушио. Сенсей коротко проинформировал меня о ситуации... я знаю, что ты унаследовал древесное высвобождение деда и довольно хорошо в нем разбираешься. А Узумаки Кушина - Джинчурики Кьюби. - Цунаде сказала это, тщательно оценивая их реакцию.

Он нахмурился еще сильнее, но никак не отреагировал. Что же касается Кушины, то она нервничала.

- Поскольку ты унаследовал родословную Деда, ты, естественно, станешь главой клана Сендзю в будущем. Но не сейчас... в настоящее время война надвигается на нас. Ты очень талантлив, но мне нужно взять на себя управление кланом Сендзю и использовать наши средства для подготовки к предстоящей войне. - Цунаде справедливо сказала это, глядя прямо в глаза Араки.

- Ты думаешь, что ты более способная, чем я? - Спросил Араки, приподняв бровь. Ему стоило больших усилий сохранять равнодушное выражение лица, пока он пылал от ярости.

- Ты слышал обо мне, один из трех Саннинов, не стоит меня недооценивать" - с высокомерным видом заявила Цунаде.

Араки рассмеялся. Он был не от счастья, а от насмешливого смешка: "три Саннина? Какой гордый титул... титул, полученный после поражения, и все же вы трое так им гордитесь, я

искренне поражен вашим бесстыдством."

После этого он сказал ей: "старшая Кузина, пойдем на улицу."

- Зачем? - Спросила его Цунаде, нахмурившись. Она услышала его насмешливый тон и поняла, что он смотрит на нее сверху вниз.

- Я действительно хочу увидеть твою "удивительную" силу, Кузина. - Араки все еще не переставал насмешливо смотреть на нее.

Услышав его, Цунаде нахмурилась еще сильнее, но решила, что будет лучше просто показать ему это.

В этот момент Кузина даже не пыталась остановить Араки. Она прекрасно понимала, что Араки находится далеко за пределами своей точки кипения. Теперь он действительно хотел избавиться от всего своего недовольства...

Когда они вышли на поле, Цунаде посмотрела на Араки и заметила, что он все еще не выглядит серьезным. Кроме того, что пренебрежение присутствует в его глаза, там были и следы ненависти. Она была совершенно озадачена, почему у него такой сердитый вид.

- Ладно, поскольку это будет соревнование между нами, почему бы нам не поспорить на что-нибудь? - Спросил Араки у Цунаде нейтральным голосом.

Глаза Цунаде слегка блеснули при упоминании о пари. Она тут же спросила: "Хорошо, на что мы будем ставить?"

- Если я проиграю, то передам тебе клан Сенджу. Я также выполню любой твой приказ. - Серьезно сказал Араки.

- Ладно, тогда на что мне ставить? Моя половина собственности? - Спросила его Цунаде, подняв брови.

- Нет... меня не интересует это. - Он указал пальцем на Цунаде и сказал: - Если я выиграю, я хочу получить ожерелье бабушки Хаширамы."

Цунаде опустила голову и уставилась на ожерелье, висевшее у нее на шее. Оно было сделано из хрустального самоцвета.

- Ты хочешь, чтобы он увеличил высвобождение древесины? - Спросила она с улыбкой. Она была весьма осведомлена.

Она была удивлена, увидев, как он отрицательно покачал головой и сказал: "Нет, я не хочу усиливать высвобождение древесины никакими внешними средствами. У меня есть другое применение для этого."

Появились бесчувственный взгляд в его глазах. "Хватит уже болтать. Если ты согласна, мы можем начать в любое время."

- Ну, я не понимаю, зачем тебе понадобилось ожерелье, но уверена. Я согласна на пари. - Цунаде с готовностью согласилась на пари, не видя ни малейшего шанса проиграть бой.